

00 A

6

93

A302

А. А. Жилинский. № 72

Чешская гудба
Северного
Ледовитого океана.

Т. 151-345

Архангельск.

1922.

226
17/10

0.88
23

А. А. Жилинский.

Г20 $\frac{B-2}{4}$

Ж-72

Ост. гр.
Desideratum

Г20 $\frac{B-2}{4}$

Чешская гуда

Северного

Ледовитого океана.

Архангельск.

1922.

A302

11-42

150 R 2
4

RESEARCH

RESEARCH

RESEARCH

RESEARCH

RESEARCH

100

Чешская губа

Северного Ледовитого океана.

Огромный прибрежный район Северного Ледовитого океана, от Канинского полуострова до Югорского Шара, до сих пор малоизвестен и почти совершенно не изучен ни в географическом, ни в гидрографическом и экономическом отношениях. Имеющиеся о нем печатные материалы весьма незначительны.

Первое русское гидрографическое исследование Ледовитого океана производилось с 1734 по 1741 г.г. „Большой Северной Экспедицией“.

Один из отрядов этой экспедиции вышел из Архангельска летом 1734 г. на двух кочах под командой лейтенантов Муравьева и Павлова, проследовал до Югорского Шара и осмотрел лишь частично Самоедский берег. Дойдя до берегов Ямала, отряд вернулся на зимовку в устье р. Печоры. Взамен этого отряда в 1736 г. из Архангельска вышел новый отряд под начальством лейтенантов Малыгина и Скуратова. Экспедиция проследовала в Карское море. Скуратов в 1737 г. свершил обратный путь в Архангельск, Малыгин проследовал в Березов.

Спустя столетие, в 1824 г. Адмиралтейским Департаментом решено было произвести опись устья

р. Печоры и прилегающего Самоедского берега. Отряд под начальством штурмана Иванова в течение лета описал устье р. Печоры, морской берег к востоку до Медынского заворота и от Синькина носа до Югорского Шара, восточный берег о. Вайгача и побережье от устья р. Печоры к западу до Колоколковской губы. Опись берега и островов к востоку от устья р. Печоры производилась на карбасах, а к западу—на оленях.

В 1826 г. была организована экспедиция для продолжения описи берега Ледовитого океана от Канина Носа до р. Оби.

Экспедиция делилась на два отряда: западный и восточный. Западному отряду была поручена опись берега от р. Печоры до Канина Носа; восточному отряду—от р. Печоры до р. Оби. Западный отряд под начальством штурманов Бережных и Пахтусова, отправился из Пустозерска на карбасах и описал острова в устье р. Печоры, Гуляевские кошки, Тиманский берег от Русского Заворота до Индигской губы, остров Колгуев и Канинский берег от Канина Носа до р. Жемчужной.

Опись же Чешской губы была произведена штурманом Пахтусовым зимою того же года на оленях. Все эти работы впоследствии вошли в „Ложие Самоедского берега“, изд. Главн. Гидрограф. Управл. в 1896 г.

Только за последнее десятилетие было приступлено к постепенному изучению Канинского полуострова и прилегающей к нему Чешской губы Ледовитого океана. Из десятков всевозможных научных экспедиций, работавших здесь по различным

вопросам науки, в области морского обследования района мало нового было дополнено к материалам „Люции“, исключая разве частичных работ экспедиции А. В. Иванова в 1912 г., снаряженной Главным Управл. Землед. и Землеустр., и экспедиции портовых изысканий Г. Я. Наливайко в 1920—21 г.г.

Первая экспедиция на моторном боте „Канин“ и карбасах обследовала район от р. Индиги до р. Пеши и проследовала по матерiku чрез р.р. Ому, Вижае на с. Несь, на западном Канине. Экспедицией были собраны большие материалы по различным вопросам обследования края, но до сих пор никаких печатных отчетов экспедиции не появлялось за исключением отдельных заметок в периодической печати. В этом же году в Чешскую губу свершил рейс военный транспорт „Бакан“ и поднимался по реке Пеше вверх на 30 верст, произвел промеры и с'емки районов. Но никаких отчетов об этой экспедиции нет. Экспедиция портовых изысканий на парусном судне „Александр“ и пароходе „Люция“ обследовала исключительно устье р. Индиги и р. Пеши: были произведены промеры, с'емка берегов, составлены планы устьев и пр.

Весь же берег от р. Пеши до р. Чешы и далее до Канина Носа оставался попрежнему малоизвестным со времени упомянутых рекогносцировочных работ штурманов Бережных и Пахтусова.

Непосредственной целью снаряж. Обл. Уп. Рыб. летом 1921 г. промыслово-разведочной канинско-чешской экспедиции являлось исследование рыбных и морских звериных промыслов в Чешской губе с

точки зрения исключительно практического их обоснования: описание промысловых районов, сбор материалов по организации промыслов, географическое и гидрографическое описание Чешской губы и бухты Камбальницы на восточном Канине, выяснение экономического состояния края и пр.

Экспедиция под моим руководством вышла из Архангельска 10 июля на парусном судне (норвежском кутере) «Варильд». Экипаж судна состоял из капитана П. С. Субботина, инженера Я. Я. Русина и пяти специалистов промышленников.

17 июля дошли до Трех Островов, где пришлось отстаиваться от сильного N и NO шторма в течение пяти дней.

23 июля курсом от Городецкого маяка обогнули Канин Нос, за которым успешно ударили на поддев крупную треску и пикшу на глубине 15—18 саж. Дойдя до траверза острова Корги, попали в разыгравшийся NO шторм. Войти на судне за остров Коргу не было никакой возможности. По обе стороны Корги далеко вытянулись песчаные отмели, по которым ходили огромные буруны, покрывавшие все видимое пространство.

Карт и промеров этого района, а также каких-либо опознавательных знаков здесь совершенно нет. Очертание берегов и положение о. Корги на карте не соответствует действительности. Промеры лотом с судна давали глубины, в 4—6 милях от о. Корги, 12—14—18 саж.; грунт—песок, мелкий камень.

В ожидании, когда стихнет шторм, прошли Коргу, лежали в дрейфе три дня, милях в 15—20 от берега, из опасений приближения к берегу, в виду

сильного течения, которое круто уклоняется вдоль восточного берега Канина и при приливе стремительно нажимает на о. Коргу и мели. Временами наносило густой туман.

В виду усиления шторма и отсутствия здесь каких бы то ни было укрытий от волнения, пошли с попутным штормом на Мурман и 29 июля зашли в губу Дроздовку, где стояли до 2 августа.

Камбальницы достигли 6 августа. Заход в Камбальницу, за о. Коргу, возможен только с южной его стороны при береговых ветрах. Якорь бросили за о. Коргой, около самого берега, на глубине на малую воду 3 саж. Совершенно низкий, песчаный остров Корга, как называют его самоеды, покрыт небольшими песчаными сопками, поросшими травой, на которых гнездятся тучи чаек,—вытянулся в длину около 4 верст и 1 версту в ширину. Во время больших морских приливов средние части острова местами затопляются водой и образуют илистые лещади. По берегам острова набросано много плавнику—бревен, древесных корней, обломков аварийных судов, кухтелей (стеклянных шаров), принесенных с Мурмана и из Норвегии, которые подтверждают о том, что океанское течение в своем постоянном направлении на О близко касается района Камбальницы.

От материка к НО тянется по направлению к о. Корга, на протяжении около 5 верст, низменная песчаная коса, за которой около южной оконечности имеется якорная стоянка с глубиной 12—15 фут. на малую воду, куда ведет со стороны моря узкий вход с глубиной 8—10 ф., крайне опасный

во время штормов. Далее от косы до о. Корги тянутся обсушные кошки, протяжением около 4 верст, и сливаются с о. Коргой. С южной стороны о. Корги по направлению к р. Рыбной тянутся также обсушные кошки около 4—6 верст. Пространство между о. Коргой и этими кошками достигает около 100 саж. ширины и является единственным входом за остров при глубине на малую воду от 8—10—14 фуг., которая за островом сразу же переходит в 18—25 фуг. Песчаные гряды расположены и перед о. Коргой, верстах в 2-х от него со стороны моря. От Канинского берега остров Корга расположен против устья р. Камбальницы южной своей частью в 8 верстах от берега, с северной же стороны в 4 верстах.

Пространство между Канинским берегом и островом Коргой с кошками представляет треугольник или большую мелководную салму.

Глубины на малую воду около острова 2—3 саж.; в северной части 4—2 фута, и в таком виде идут по всей северной и западной части салмы, на расстоянии от берега 2—3 версты. В середине салмы по направлению от реки Камбальницы к острову глубины идут от 3—4—5—8 саж.

Стоянка судов за о. Коргой защищена от всех морских ветров. Что касается салмы, то при большеводьи («гременные воды») от NW вкатывается на полной воде через кошки волнение.

Течения за Коргой очень сильные и имеют направление: одно—вдоль южной части острова, второе—вдоль Канинского берега около песчаной косы.

Морской прилив, поскольку удалось определить

за это короткое время, достигает на маловодьи 3—4 фута, на большеводьи 8—10 фут. Грунт везде преимущественно песок, местами—слой ила, или песок с мелким камнем.

На острове совершенно нет пресной воды. Воду приходится брать из маленьких ручьев на берегу материка.

Песчаный Канинский берег круто поднимается до 10—18 саж., вглубь тянется однообразная Канинская тундра, пересеченная от самого Канина Носа до мыса Микулкина Канинским хребтом, который представляет собой незначительные перералы *). Озер в прибрежной полосе мало и все они весьма незначительны. Ложбины рек и ручьев покрыты густой травой и мелким кустарником (ерой). Тундра усеяна голубелью и безбрежными коврами морошки.

От Канинского Носа (по самоедски «Яптозале» «Тонкого Носа») идут следующие реки:

Хей-Яга,
Натте,
Мадаха,
Крынка,
Падле,
Камбальница.

Все реки весьма незначительны. Устья рек на

Канинский хребет (камень), начинаясь от Микулкина мыса идет к Канинскому носу, в направлении с *SO* на *NW*. Хребет этот круто обрывается на западном склоне и полого опускается к морю на востоке. Протяжение его до 150 верст. Канинский хребет представляет продолжение линии поднятия Тиманского хребта.

На Канинском полуострове и побережьи Чешской губы господствует, главным образом, тундра торфяно-бугристая.

малую воду почти пересыхают. Скольконибудь значительных заливов или бухт от Канина Носа до Камбальницы нет.

Река Камбальница состоит собственно из трех речек, впадающих в одно устье, образующее мелкую обсыхающую бухту Камбальницу, шириною около 1 версты, с ничтожным стрежем о правый берег, на котором недалеко от устья расположены две промысловых избы и часовня.

Протяжение реки Камбальницы около 35—40 верст.

Из промысловых рыб попадает здесь преимущественно камбала.

Камбала очень мелкая; средняя или ровная камбала не превышает 4—6 верш. длины. Держится камбала по всему берегу, а также и в реке. Везде много камбаловой молодежи.

Грунт илистый, местами в реке травянистый, в устье песок с ракушкой, которой забиты желудки камбалы.

Промыслом камбалы занимаются по побережью самоеды, кочующие около своих стад оленей в северо-восточной стороне Канинского полуострова. Самоеды имеют небольшие невода в 40—50 саж., глубиною в 2 саж., с ячеей не менее вершка, исключительно для лова камбалы, которую солят на зиму в бочки. Камбала держится здесь постоянно. Кроме камбалы попадает крупный корех, который периодами густо держится в Камбальнице, а также и необычайно крупная навага, до 1-го фун. и более экземпл. Навага за свою белизну называется «светлой навагой». Подходит она сюда массой

ежегодно, как и по всему Канину, с осени с ледоставом, но держится в незначительных количествах круглый год.

Промысла наваги в зимнее время в Камбальнице нет за отсутствием промышленников и отдаленностью района.

Попадает здесь также сельдь. Сельдь подходит к берегам Канина обыкновенно с июня месяца. Сельдь довольно мелкая. Наиболее крупные экземпляры ее достигали 4—5 верш. длины. Появление сельди имеет чисто спорадический характер. В открытом море сельди много.

На кошках Камбальницы имеется морской червь.

Осенью, с наступлением темного времени, сюда заходит морской зверь — нерпа и заяц.

Ранней весной в море приходит гренландский тюлень, который щенится на льдах около восточного Канина, что привлекает сюда норвежских зверопромышленников. Весной 1921 г., с марта месяца здесь промышляло до 20 норвежских зверобойных судов. Норвежцы истребляют зверя в территориальной промысловой зоне, благодаря отсутствию всякой охраны морских промыслов. Некоторые норвежские суда проходят даже за Микулкин мыс.

Льды появляются обычно здесь около января месяца и держатся до июня, в зависимости от ветров. Со льдами иногда появляются, правда в редких случаях, моржи и даже белые медведи.

В общем промыслы Камбальницы могут иметь только местное кустарное значение, не считая, конечно, промыслов в открытом море. Особенно важное промысловое значение имеют богатые рыбные

банки, расположенные по восточную сторону Канина, от Канина мыса почти до Камбальницы и далее до о. Колгуева. Банки изобилуют тресковыми породами, а также крупной камбалой. Подход рыбы начинается с июня месяца, и рыба держится до декабря. На банках в довоенное время сосредоточивались одновременно десятки иностранных траулеров, преимущественно английских и германских, которые опытным путем постепенно расширяли сферу своей деятельности до о. Колгуева и восточнее его. Главным объектом промысла являлась камбала, которая отличается весьма хорошим качеством и большими размерами. Кроме камбалы на банках держится палтус и акула. За последние годы весьма успешно начал развиваться на канинских банках и русский траловый лов. Что касается ярусного лова, то при наличии наживки (мойвы, песчанки, селедки) он дает хорошие результаты, но производство его крайне стесняется отсутствием бухт и заливов для укрытия судов от штормов.

За время стоянки нашего судна за Коргой, погода все время была плохая. Ветер О и NO с постоянными густыми туманами. Температура воздуха достигала + от 6—7° до 10° R. Около Канинского полуострова летом—в июне преобладают N и NW ветры; в июле NO; в августе устанавливается хорошая погода с SSO—SSW ветрами и продолжительными штилями. В сентябре дуют ветры SW—NW и сопровождаются сильными штормами; а в конце сентября падает снег.

Залив Камбальница с островом Коргой является

хотя и необычайно плохой гаванью, не удовлетворяющей самым элементарным требованиям мореплавания, тем не менее единственной по всему восточному Канину.

Что касается прибрежного района от Камбальницы до мыса Микулкина, он схож с северным районом, а далее от мыса Микулкина картина меняется. Реки, начиная от Камбальницы, идут в следующем порядке:

Худая Камбальница,
Рыбная,
Тавре,
Песчанка,
Восточная Ойва (или Жемчужная),
Двойничная,
Надте (или Костылиха),
Крутая,
Сесь-яга,
Хадейга,
Малая Губистая,) (впадают в одно
Большая Губистая,) устье).
Яроватая,
Малая Собачья,
Большая Собачья,
Лайденка,
Чеша *)

*) Река Чеша, впадающая в Чешскую губу, и река Чижа, впадающая в Белое море с западной стороны Канинского полуострова, сходятся своими верховьями посредством озера Парусного, из которого они вытекают. До летнего спада воды по этому каналу можно проходить на судах с осадкой 3—4 фута. Для мелких лодок доступ по каналу возможен во время всей навигации. Наиболее мелкие места занимают ничтожное пространство. В р. р. Чиже и Чеше большое влияние имеет морской прилив воды.

Вадега,
Голубница, (или Малый Перепуск),
Хута,
Большой Перепуск,
Крутая,
Вижас.

Большинство указанных рек очень мелководны и незначительны, представляют собой ручьи.

Закончив работы по обследованию Камбальницы, стоявшей в центре программы экспедиции, 18 августа, с прибылой водой, при тихом S вышли в море и направились в реку Пешу. Курс судна следовал вдоль Канинского берега на Микулкин мыс, милях в 8—10 от берега. Глубины шли от 18—25 саж.; грунт песок. При приближении к берегу, глубины быстро падают. Против р.р. Рыбной и Песчанки вдали от берега встречаются банки. Около мыса Микулкина, милях в 4-х от берега имеются подводные корги. Видимость берега, оттеняемого Канинским хребтом, очень большая. От мыса Микулкина прибрежные лещади значительно увеличиваются и глубины падают.

Собственно Чешская губа и начинается от мыса Микулкина—по линии на мыс Бармин, на Тиманском берегу. Расстояние от этих входных в Чешскую губу мысов—около 65 верст. Во время особенно ясной погоды с мыса Микулкина виден Бармин мыс.

От Микулкина мыса на Бармин глубины достигают 20—25 саж. и более. Течения в Чешской губе очень сильные. Приливное течение круто берет вправо, а отливное—влево от Канинского бе-

рега. Средний прилив воды на большеводьи достигает 15 фута, наибольший—22 фута.

Южный берег Чешской губы низкий, от 1—3 саж., песчаный и торфяной, местами отлогий. Вдоль берегов тянутся большие мелководные лещади, достигающие 2—5 вер. с глубинами от 2—5 саж. и менее на полную воду.—Из мысов Чешской губы наиболее значительными являются: мыс Бармин, Лудоватый, Взглавный, Омский, Лудоватый, Микулкин.

В зимнее время Чешская губа не замерзает и наполняется плавающими льдами преимущественно местного образования. Появляются также и наносные льды. Замерзает лишь прибрежная полоса, образуя береговой припай от 10—20 верст, который выламывает морскими ветрами. На прибрежных отмелях лед сильно торосит. Вообще лед Чешской губы довольно мелкий, но много торосов. Островов в Чешской губе всего два: маленький остров Чаячий, около Микулкина мыса, и безымянный островок около устья р. Прищатиницы. Мелей в открытом пространстве Чешской губы нет, за исключением прибрежных лещадей. Серединные глубины Чешской губы идут ровно, от 15—30 саж.

Плавание в Чешской губе сопряжено с большими затруднениями, благодаря отсутствию опознавательных знаков и промеров, что усугубляет опасность плавания при N ветрах, дующих прямо в губу и разводящих на прибрежных отмелях далеко от берегов крутое волнение.

По устьям многочисленных рек, плохо видимых с моря и весьма однообразных, трудно было определить местоположение судна.

В виду надвинувшегося тумана и усилившегося шторма, пришлось лечь в дрейф, не имея возможности определить реку Пешу, в устье которой должен быть единственный в Чешской губе знак.

Глубины неожиданно резко изменились до $2\frac{1}{2}$ — 2 саж. Когда пронесло туман, судно оказалось как раз на мели, верстах в 4-х от знака, по направлению к мысу Взглавному. Пройдя знак курсом S, пошли на холмы противоположного берега, повернули в реку к промысловым избам в устье Пеши, к т. н. «становищу Белужьему», против которого вскоре же сели на полной воде на высокую обсушную кошку, но за то были уже вне досягаемости разбушевавшегося N шторма. Вода в Пеше идет очень быстро и необычайно грязная. Местами особенно в изгибах реки, образуются сильные водовороты („улово“). Грунт преимущественно ил. Соленость воды в реке заметна на 20—25 вер. от устья. Река сильно извивается, образуя колена почти под прямым углом; местами повороты реки достигают 10 в. Входные глубины в реку на малую воду падают до 7—8 фута. В устье реки со стороны моря по обе стороны расположены большие обсыхающие кошки (лопатки) до 4-х—5-ти верст шириной. Особенно далеко уходит в море от берега кошка от мыса Взглавного. Далее глубины в реке достигают на малую воду 12—14—18—22 фута., давая возможность судам подниматься вверх по реке почти до самого селения Нижней Пеши, в 40 верст от устья, и стоять на яме около Захарьиной речки, в $1\frac{1}{2}$ вер. от с. Пеши. От села Нижней Пеши, вверх по реке, глубины сильно падают

и река мелеет. Берега Пешы низкие, торфяные и песчаные, покрыты необычайно густыми и высокими травами, местами образуют обширные травяные «лайды», а также и высокие, но незначительные по длине песчаные косогоры — „щельи“, покрытые мелким хвойным лесом.

Селение Нижняя Пеша состоит из 27 дворов и является центром жизни Чешского района.

Изобилие наваги в зимнее время, хорошие подсобные промыслы на дичь и пушного зверя, а главным образом, широко развитое скотоводство, — сделали местное население весьма зажиточным, а в сравнении с населением других районов — богатым.

Дома большие, двухэтажные, построены из своего же пешского леса, растущего по верхнему течению реки Пешы небольшими гривами. На каждый двор, в среднем, приходится до 10—12 голов рогатого скота, но нередко случаи, когда на одно хозяйство приходится 20 голов рогатого скота, по 4—6 лошадей на двор, по 20—50 овец. Кроме того, многие хозяйства имеют оленей по 50—200 голов.

Молочные продукты, главным образом в виде творога, сбываются самоедам, большим любителям молока; масло вывозится в Мезень и Архангельск.

Травы используются далеко не в достаточной мере. Многие домохозяева имеют механические сенокосилки и грабли. Однако, несмотря на столь благоприятные условия для развития здесь скотоводства, которое дает возможность новоселам в течение каких либо 2—4 лет самостоятельно подняться на

ноги, скотоводство ведется неумело, нерационально в отношении корма скота, сравнительно небольшой дойности, а также использования молочных продуктов.

Хлебопашество развито здесь в очень незначительных размерах, да и то больше за последние годы. Сеется ячмень и дает хороший урожай. Из огородных растений хорошо родится картофель, репа, морковь, брюква, редька, редиска и, как временное исключение, сеется махорка.

Весь район богат всевозможными ягодами — морошкой, брусникой, клюквой, черникой и голубелью, смородиной, а также грибами, при чем годами довольно обильно растут белые грибы.

Из дикой птицы край особенно богат в зимнее время куропаткой, которая ловится, главным образом, в силки, в громадных количествах. Куропатка тучами носится по тундре (посолонует) особенно на заре. Добыча куропатки определяется в год, приблизительно, около 100.000 пар. Из других птиц имеется тетерев, рябчик. В летнее время много уток и гусей. На гусей охотятся иногда при помощи собак: собака привязывается на веревке к колу, а охотник располагается тут-же за каким-нибудь укрытием. Пролетающие гуси, заметив собаку в пустынном месте, с яростью набрасываются на нее, в то время как скрывающийся стрелок свободно бьет гусей из ружья.

Из зверей преимущественно водится лисица, песец, горноста́й, волк, встречается бурый медведь. Зверь ловится кулемами, слопцами, капканами, а также отравляется стрихнином. Большой вред при-

носят оленеводам волки, которые ходят часто целыми стадами и уничтожают оленей. Промысел на зверя здесь не регулируется никакими нормами. Особенно губительно сказывается это на уничтожении крестоватиков.

Ископаемые края до сих пор мало обследованы.

Население примитивными способами разрабатывает на свои хозяйственные нужды глину и точильный камень, который богатыми залежами имеется по Пеше и соседним рекам и отличается хорошим качеством. Местами встречаются соляные ключи, из которых население примитивными способами добывает себе соль.

Река Пеша является одной из самых больших рек Чешского района; протяжение реки около 200 вер. Реками край этот богат. Начиная от р. Индиги идут следующие реки:

Индига,
Сувойная,
Крестовая,
Каменная,
Лудоватая,
Песчанка,
Великая,
Шубная,
Черная,
Румяничная,
Васькина,
Лямца,
Волонга,
Безузна (из озера Безузпинского),

Прищатенок (из озера Прищатенок, около
5 вер. в окружности),
Прищатиница (из озера Травянка, около
3—4 вер. в окружности),
Пешида (из озера Безмошицы, около
8—10 вер. в окружности),
Пеша,
Сухие речки,
Грабежная (из озера Грабежное, около
4 вер. в окружности),
Снопица,
Снопа,
Омица,
Ома.

Все перечисленные реки, впадающие в Чешскую губу, значительно больше рек восточного Канина и текут со склонов Тиманского хребта, *) болот или из озер.

Некоторые реки, как река Волонга, отличаются очень чистой водой, имеют значительные пороги. Устья большинства рек крайне мелководны, от 2—6 фут на малую воду, или же совсем пересыхают. Наиболее глубокие реки: Волонга, Ома, Снопа, Вижас вполне судоходны в своих низовьях, верст 40—60 от устья вверх. Замерзают реки в первой половине октября, вскрываются в апреле.

*) Тиманский хребет (камень) является центральным горным хребтом Тиманской тундры. Он начинается в Вологодской губ., в верховьях реки Вычегды, образуя плоскую возвышенность, т. н. «Оч—парму» тянется на северо-запад между левым берегом р. Печоры и верховьями р. Выми, пересекаясь р.р. Печорской Пижмой и Цильмой, достигает Ледовитого океана и сбывается в него Барминым мысом.

Климат края нельзя назвать особенно суровым, хотя морозы в зимнее время нередко достигают 25—30° Р. Снег выпадает глубокий. В с. Пеше имеется метеорологическая станция.

По берегам рек в изобилии растут сочные густые травы, а верховья покрыты гривами хвойного леса, особенно по Пеше, Оме, Снопе, Вижасу.

Лес этот составляет исключительно колонизационный фонд в Чешском крае, поэтому и речи быть не может вообще о какой бы то ни было промышленной его эксплуатации.

По всему району разбросаны озера, местами весьма значительные и глубокие. Рыба в озерах: щука, хариус, окунь, карась, налим, сиги, нагыш.

Все реки в промысловом отношении имеют большое значение, главным образом, в зимнее время.

Особенное и даже исключительное значение по всему району имеет зимний промысел наваги. Навага подходит массами в реки осенью с ледоставом и держится до половины января. Промышляют навагу рюжами. Длина рюжи от 5 до 10 саж., боковые крылья 10—15 саж., диам. рюжи 2¹/₂ арш.

В устьях рек имеются промысловые избы, куда собираются не только местные, но и пришлые промышленники, главным образом, из Мезенского уезда, отчасти и Печорского.

В реке Пеше промысел наваги сосредоточен под Егоровым ручьем, в 10 вер. от устья, и под Черным, в 15 вер. от устья реки.

Одновременно с навагой заходит в реки сайка, которая в некоторые годы решительно забивает орудия лова. Попавшаяся рыба выбрасывается без

всякого употребления, исключая разве максы сайки, которая отличается большой жирностью и употребляется часто промышленниками вместо масла.

Выловленная навага отправляется гужем на Мезень через село а также и на оленях.

По р.р. Чешской губы добывается ежегодно не менее 50—60 тысяч пуд. наваги.

Опыты посолки наваги в бочки (в рассоле), а также вяления и сушка дали хорошие результаты. Население нередко солит навагу себе на лето; соленая навага напоминает соленую треску.

Промысел наваги в Чешской губе начал развиваться всего лишь 25—30 лет, в связи с заселением края выходцами из других местностей. Это же самое можно сказать и про остальные промыслы. Из других промысловых рыб, в отношении возможного массового лова, приходится отметить сельдь. Промысел сельди в Чешской губе—несомненно, промысел будущего.

Сельдь распространяется по всему Чешскому побережью, особенно от реки Пеши к западу до мыса Микулкина. Сельдь появляется обычно вскоре после очищения района от льдов и называется «заледная», а также и летом—в июне—июле мес. «загревная» сельдь.

Трудно сказать, насколько регулярны и периодичны эти подходы сельди, в виду отсутствия здесь промысла сельди и др. каких-либо постоянных наблюдений. Однако, нужно заметить, сельдь мечет икру около берегов в очень больших количествах. По своим размерам и внешнему виду

сельдь не отличается от мурманской селедки, но весьма хорошего качества.

Кроме сельди в Чешской губе бывает песчанка и мойва.

Из морских зверей в Чешской губе держится белуха, морской заяц, нерпа, гренландский тюлень.

Промысел белухи носит случайный характер, также как и заходы ее в устья рек. Промысел сосредоточен пока, главным образом, в устье р. Пеши в «Белужьем становище».

Становище Белужье состоит всего из часовни и четырех изб, в которых промышленники из села Пеши живут временно для промысла белухи, особенно в первой половине лета.

Промышляют белуху особыми неводами из довольно крепкой 12 и 15—прядной веревки (стоянки). Длина невода достигает 400 саж., глубина 3 саж., ячея 10 верш. Белуха обметывается неводами с лодок во время ее обратного хода вниз по стрежу реки с отливным течением. В промысле белухи участвует артель в 6 лодок и более, на каждой по 3—4 человека, в зависимости от величины снасти. Обметавши белуху неводами, притоненными к берегу, промышленники действуют по особому сигналу флагом на особом флагштоке, водруженном над избой, окружают наружную стенку сети, и сильным криком, стуком о борта лодок пугают зверя, который отличается большей пугливостью, чтобы тем самым не дать возможности зверю прорваться наружу из сети, особенно, когда обметано сразу много белух. Картина эта продолжается до

того времени, когда отливное течение не обсушит на берегу зверя, которого бьют затем пешнями.

В иные годы добывают в один обмет до 150 зверей сразу. С каждой белухи снимается сала от 15 до 25 пуд., а в редких случаях даже 30—40 пуд. Длина белухи 2—3 саж., общий вес зверя 100—150 пуд. Сало белухи перегревается на ворвань; шкура отличается большой прочностью и идет на разные поделки—ремни, гужи, подметочный материал. Нередко белуха появляется около берегов со своими детенышами (кавашами), которых носит на спине. Но подходы белухи не регулярны и в некоторые годы совсем нет этого промысла.

За последние годы начинает применяться другой способ промысла белухи при помощи ставных сетей (переметов), общей длиной в 400—800 саж. Длина отдельной сетки 20 саж., глубина 4 саж. 15-ти прядной веревки, ячея 1 арш., тетива нижняя и верхняя из троса в $1\frac{1}{2}$ дм. в окружности. В забор выставляется до 40 сеток. Ставится сеть от берега в море на убылой воде, принимая прилив воды в 22 фута. И зверь, идущий около берегов, об'ячейвается в сети, но нередко прорывает сеть при неумелой постановке.

Кроме белухи в Чешской губе с осени держится морской заяц и нерпа, которые заходят и в реки. Бьют их из ружья на мелях или ставят звериные сети—20—30 саж. длиной каждая сеть, глубиной 4—3 саж., ячея 5—6 верш.

В зимнее время приходит массами в Чешскую губу, гренландский тюлень, начиная с января месяца, и распространяется по всему району и здесь

щенится. Промысел существует стрелебный с лодок (выволочный) среди льдов, и редко сетной — около льдов в прибрежной полосе. Особенное внимание промышленников привлекает промысел на утельг (самок тюленя) до периода их щенки. Из утельг выпарываются бельки (детеныши), которые отличаются своей нежной шкуркой, идущей на шапки, куртки и т. п. Что касается тралового лова Чешской губе, то опыты его производились здесь неоднократно частными предпринимателями, но совершенно безрезультатно.

Богатые промыслы Чешского района и прилегающих океанских пространств ждут еще своего развития, но все это тесно связывается с колонизацией края.

С давних пор, хотя медленно, но непрерывно происходит заселение Канинско-Чешского края. Еще во времена Никонианских гонений на старообрядчество сюда бежали и селились старообрядцы, в этих неведомых дебрях, по берегам пустынных рек, впадающих в Чешскую губу.

В далекие времена, по преданиям, здесь обитала чудь. Всевозможные курганы и остатки земляных сооружений, разбросанных по берегам рек иногда целыми городищами, повидимому, подтверждают предания о чуди.

За последнее же время край начал быстро заселяться, главным образом выходцами из Мезенского уезда, а, отчасти, зырянами и в незначительной степени обрусевшими самоедами Канинской и Тиманской тундр.

Селения Чешской губы быстро развиваются, осо-

бенно за последние довоенные годы в связи с ростом зимних промыслов. Для подыскания удобных мест поселения сюда приходили многочисленные ходоки, преимущественно с верховьев р. Мезени, также здесь оседали промышленники, приходящие на сезон наважьего промысла.

Поселки или выселки, часто в один—два двора, разбросаны по всему краю и сравнительно быстро растут, причем даже местное население постепенно само колонизует все более и более отдаленные районы, находя все лучшие и лучшие места для своего постоянного поселения.

Сюда идет пока все здоровое и сильное, способное действительно развивать край, без всяких искусственных мероприятий по колонизации края, без всякой государственной опеки.

Но колонизационная емкость Чешского района, в общем, не велика, при том исключительно местного (северного) значения. Размещение в крае нескольких тысяч человек вполне уже определит эту емкость, в смысле усиления сельско-хозяйственной колонизации края.

Тундровый район совершенно пустынный за исключением качевников-самоедов, зырянских и русских оленеводов.

Своеобразна и обособленна его жизнь и основана прежде всего на оленеводстве. Олень в тундре—все: способ передвижения, источник питания и одежды. Без оленеводства тундра мертва, пустое место. Поэтому вопрос о колонизации Чешского края может касаться лишь океанского побережья и долин рек; в отношении же колонизации тундр

прежде всего необходимо все мероприятия направить в области развития оленеводства.

Границы тундр были установлены при определении прав самоедов на пользование ими. Канинская тундра тянется на север от р. Мезени до Канина Носа, идет от последнего Ледовитым океаном до Микулкина мыса и охватывает побережье Чешской губы до р. Грабежной. От р. Грабежной идет берегом этой реки до вершины, потом по меридиану до р. Пезы и от нее до с. Лампожни (Мезенского уезда).

Малоземельская или Тиманская тундра граничит Чешской губой и идет до р. Колоколковой по северо-западному побережью Ледовитого океана. Восточная часть тундры доходит до р. Печоры, южная до р. Пезы и Цильмы.

Большеземельская тундра граничит с севера Ледовитым океаном, на востоке с р. Карою и Уралом, с Юго-западной и западной стороны рекой Печорой.

Название рек.	Название селений	Число дворов.	От устья рекой верст.
Индига		1	25
Индига		1	60
Волонга		2	2
Прищатенок		2	3
Прищатиница		1	7
Пеша	Нижняя Пеша	27	40
Пеша	Таратинский высел.	7	57
Пеша	Верхняя Пеша	23	84
Пеша	Терентьевский	8	124

Гусинец (приток Пеши)		1	15
Гусинец		2	7
Снопа	Снопа	3	20
Ома	Нижняя Ома	11	24
Ома	Савинский	12	57
Ома	Тарасовский	2	—
Ома	Чуповский	6	30
Ома	Сюмкинский	1	147
Вижас	Прорывский	2	95
Вижас	Суханинский	4	80
Вижас	Вижас	20	50
Вижас	Григорьевский	2	140
Вижас	Архиповский	7	110
Всего 22 селения		142	

Кроме перечисленных русских селений и выселков, по всему краю разбросаны самоедские чумы. Самоедское население здесь не превышает 700—800 чел. Сильно поредело оно за последние годы от «испанки», проникшей даже в тундру. Многие семьи совершенно вымерли.

Основное занятие самоедов—оленоводство; у одних собственные стада, другие—находятся в пастухах у чужих стад, затем охота на лесного зверя и морского, ловля рыбы. Общее количество оленей в Канинской и Тиманской тундрах не превышает 100.000 голов, вследствие сильного падения оленеводства за последние годы. В летнее время оленеводы кочуют со своими стадами в прибрежной полосе, а на зиму уходят в материк бли-

же к лесам для защиты оленей от холода и в целях более доступного получения корма (ягеля), который олень добывает копытами из под снега. В летнее же время близость моря и ветра дают защиту от бесконечного множества комаров, слепней и пр. («гнуса») оленеводство у самоедов ведется в противоположность зырянам плохо, благодаря их беспечности и лени. За редкими исключениями самоеды имеют небольшие стада оленей от 50 до 200 голов, в то время как зыряне нередко имеют стада от 1000 и до 8000 голов каждый.

Много оленей в некоторые годы погибает от сибирской язвы, благодаря полному отсутствию здесь ветеринарной помощи, а также и от бескормицы (гололедицы). Иногда осенью тундру заливают обильные дожди и сразу же начнутся морозы, благодаря чему олень не может добыть себе корм.

На почве использования ягеля между самоедами и пришлыми оленеводами—зырянами нередко происходят недоразумения, в виду нарушения зырянами интересов самоедов.

Давнишний спор аборигенов тундры—самоедов с новыми поселенцами из за прав на тундру как-то сам по себе уладился, с одной стороны, благодаря тому, что обширность тундры и слишком ничтожное количество обитателей ее—самоедов не могло стеснять интересов ни тех ни других. С другой же стороны, наиболее жизненный, энергичный элемент новоселов и то экономическое благополучие, которое создают они в тундре для самих же самоедов, безусловно, ставит их в доминирующее

положение в тундре, но пока в районах промысловых рек с луговыми угодьями.

Самоеды Канинской тундры имеют в копии грамоту Ивана IV и дьяка Истома Новгородова:

...„аз Великий Государь Самоядцев Канинских всех пожалован: Печоряне, Пермiane (также русаки) у них в их рыбные ловли и звериные ухажай не вступаются, а ведали они свои рыбные ловли звериные ухажай по старине, потому же как отцы их и деды ловили и ухажай ведали. А кто учнет у тех самоедцев Канинских и Тiунских в их рыбные и звериные ухажай вступатися, или кто чрез сию грамоту чем их изобидит и тому от Мене Великаго, Князя, быти в опале и продаже“.

Грамота Михаила Феодоровича, от 3 сентября, 1632 г. перечисляя все прежние грамоты, как вышеуказанную, так и грамоты Кеврольским и Мезенским воеводам в 1620, 1629, 1631 г. г. о принадлежности самоедам земли, рыбных и звериных угодий, вновь подтверждает: «А теми угодьями по нашей грамоте Канинской самоеди велено владеть безоброчно всем сообща и теми бы угодьями и впредь по нашей грамоте самоеды владели все сообща.... по прежнему, как они наперед сего владели».....

На основании этих грамот самоеды считают себя владельцами тундры.

Весь этот притундровый район, начиная от г. Мезени и до р. Печоры, лишен всяких путей сообщения.

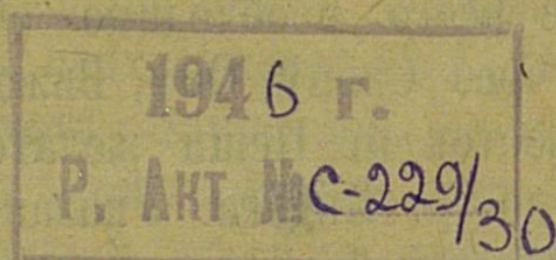
Бездорожье — главная причина экономической отсталости края.

Грунтовых летних путей сообщения здесь совершенно нет. В летнее время в единичных случаях ходят пешеходы по тундровой сырой тропе чрез р. Вижас на с Несь и далее следуют в г. Мезень на карбасах. Сообщение между селениями производится на карбасах морем. Почти все реки судоходны. Зимних конных путей имеется три: первый от г. Мезени чрез Кузьмин перелесок, выселок Прелый, с Несь до р. Чижи, а далее до р.р. Кии, Шойны, Бугряница он переходит в олений путь; второй конный путь из Мезени идет от с. Дорогой Горы на р. Ому; третий путь, т. н. «земский», направляется от г. Мезени чрез с. Семжу, Мглу, Несь, на Вижас, Ому, Снопу до с. Верхняя Пеша. Протяжение этого пути 265 верст. О благоустройстве пути совсем не приходится говорить: перегоны между селениями 40—60 верст каждый, на перегонах нет даже путевых земских изб, местность совершенно открытая, безлесная. Из зимних дорог прежде всего необходимо оборудовать путь от с. Пеши чрез Снопу, Ому, Вижас прямо на Мезень, а на восток от Пеши желательно этот путь продолжить до р. Индиги. Указанный путь охватит весь прибрежный промысловый район. Одновременно необходимо провести до с. Пеши телеграф. Морское сообщение этого края с Архангельском носит пока случайный характер и начало развиваться с 1912 г. В направлении его развития необходимо произвести промеры устьев р.р. Омы, Снопы, Вижас, Волонги. В устье р. Пеши необходимо установить на мысе Вzglавном створные знаки, в устьях же перечисленных рек опознаватель-

ные знаки. На Микулкином Носу и на мысе Бармин необходимо установить также знаки.

По окончании намеченных работ, 29 августа, судно «Варильд», пользуясь SO ветром, вышло в море. По пути производили промеры и безуспешные опыты лова трески.

4 сентября прибыли в Архангельск.

Лит 897

27/10
15/10
14/3
1/1

- 10

01 25к.

6

V

1953

Г 20 $\frac{B-2}{4}$